

А.М. Бранцевич, 2 курс

*Научный руководитель – В.А. Евстафьев, старший преподаватель
Полесский государственный университет*

Государства, контактируя между собой в различных сферах общества, образуют международную систему отношений. Основным регулятором данной системы для всех, без исключения, государств является международное право с его нормами и принципами. Основные положения международного права отражены в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

По мнению ряда исследователей, Международное право, призванное служить основным ориентиром действий и кодексом поведения государств на международной арене, является недостаточно эффективным в сфере обеспечения суверенного равенства государств и тем самым сохраняет проблему государственного неравенства. В соответствии с данной позицией, причиной возникновения проблемы является недобросовестное исполнение своих обязанностей и грубое нарушение норм и принципов международного права иными государствами, которые преследуют свои геополитические интересы, что в свою очередь создаёт напряжённую обстановку на международной политической арене [1, с.2].

Наращение агрессивности экспансии со стороны ряда государств в системе мировой политики берёт своё начало с момента распада социалистической системы [2, с.2]. К настоящему времени выяснение отношений государствами путём военного столкновения оказалось затруднительным по причине острой критики со стороны общества любого вида насилия. По этой причине, по мере развития информационных технологий и цифровизации, начали появляться иные способы нанесения ущерба на территории государств-оппонентов [3, с.46]. Примерами могут служить различные техники, связанные с речевым воздействием, а также создание с помощью СМИ альтернативной реальности в новостных сообщениях благодаря ложной и недостоверной информации [4, с.86].

Роль основного ресурса в процессах межстранового противоборства к началу XXI века постепенно приобрели технологии владения, распространения и иного использования информации, с помощью которых отдельные государства могут вести вредительскую и деверсионную деятельность в зависимости от своих интересов [5, с.57]. При этом фальсификация реальных фактов, преувеличение масштаба и значения одних событий и умышленное замалчивание других объективно значимых процессов стало повседневной и неотъемлемой частью политического дискурса.

Политика двойных стандартов основывается на асимметричной деформации содержания политико-экономических и иных информационных потоков, которая находит своё выражение в форме неадекватной оценки характеристик и действий страны-оппонента. Двойные стандарты имеют место, когда государство, которое выступает информационным агрессором, выстраивает свою политику на основе анализа происходящей ситуации, в рамках которого интересы его господствующих групп возводятся в статус абсолютного императива.

По отношению к генезису в политике феномена и соответствующего ему понятия “двойные стандарты” в научной литературе распространены, как минимум два интерпретационных подхода. В соответствии с первым, двойные стандарты зародились во второй половине XIX века в Великобритании по причине установления разных социально-этических норм для мужчин и женщин. В соответствии со второй позицией предполагается, что феномен двойных стандартов берёт своё начало в Германии в XX веке. В это же время по мнению ряда исследователей возникает синоним двойных стандартов – «готтетотская мораль». Суть данного понятия заключается в том, что одна и та же ситуация может

оцениваться в политических и социальных практиках с противоположных позиций, которые императивно предопределяются групповыми и личными интересами [6].

Понятие двойных стандартов в определённом смысле представляет собой феноменом, так как под стандартом понимается, как правило, определённый эталон, ориентир, а также комплекс норм и правил. Он выступает как обязательный к исполнению для всех без исключения субъектов [7, с.143-144]. Однако, само появление явления двойных стандартов оказывается событием прямо противоположным данному определению.

К настоящему времени дефиниция двойных стандартов в политической теории приобрела ряд подходов к определению, как в отечественных, так и в зарубежных политологических научных публикациях. При этом необходимо отметить, что практика обозначения и интерпретации тематического пространства двойных стандартов в зарубежной политологической научной литературе имеет более длительную историю, чем в отечественных политологических публикациях. В ряде случаев имеют место компилятивные заимствования в интерпретациях определения двойных стандартов.

Список использованных источников

1. Лепешков, Ю.А. Международное (публичное право): порный конспект лекций / Ю.А. Лепешков, Л.В. Павлова. – Минск: БГУ, 2010. – 119 с.
2. Пахарь, Л.И. Девальвация прав человека и политика двойных стандартов в современном западном обществе / Л.И.Пахарь, М.С.Кабацкий // Записки философского факультета: сб. ст. / Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева: ред.: Е.С. Кононова, А. Михайлов. – Гданьск, 2015. – С.6-11.
3. Клещева, А., Политика двойных стандартов в зарубежных СМИ: к проблеме национального и политического в формировании образа России на Западе / А. Клещева // Российский журнал исследований национализма. – 2013. – №6. – С.46-48.
4. Василькова, Л.И. Манипулятивный потенциал политических эвфемизмов как вербального средства реализации политики «Двойных стандартов» / Л.И. Василькова // Казанская наука. – 2020. – №2. – С. 86-88.
3. Егорова, Л.С. Влияние информационных войн на стабильность государства / Л.С. Егорова // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2018. – Том 3, № 2. – С. 56-62.
4. Двойные стандарты: Почему предвзятость и лицемерие становятся нормой в обществе [Электронный ресурс] // Вечерняя Москва. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41911135-dvoynye-standarty-rochemu-predvzyatost-i-litsermie-stanovyatsya-normoy-v-obschestve/>. – Дата доступа: 03.03.2022.
5. Бабатова, А.Ш., Истина и двойные стандарты / А.Ш. Бабатова // Поиск истины и правда жизни в пространстве современной культуры: сб. ст. / Санкт-Петербургский гос. эк. ун-т, под ред. О.Д. Маслбоевой. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 194-197.